

Е.В. Степанова

К ЭВОЛЮЦИИ МОНОГРАММ НА РАНИЕВИЗАНТИЙСКИХ ПЕЧАТЯХ

В Византии монограммы не выходили из употребления на протяжении всей ее истории. Однако наибольшей популярностью они пользовались в VI–IX вв. В это время монограммы появляются повсюду на предметах монументального и прикладного искусства: на капителях храмов, перстнях, створках консульских диптихов, серебряных блюдах, на монетах. Но самое широкое распространение монограммы получили на свинцовых подвесных печатях. Их частому употреблению на печатях способствовало прежде всего то, что поле матриц было небольшим (в среднем 20–25 мм) и монограмма могла легко вписываться в окружность.

Монограммы, в том числе и на печатях, достаточно редко становились предметом изучения. Специальная монография, касающаяся античных и византийских монограмм, была издана В. Гардхаузен¹. Исследования В. Лорана и В. Зайбта посвящены в основном поздневизантийским монограммам². Кроме того, В. Лорану мы обязаны первой классификацией инвокативных монограмм³. Из неопубликованных работ необходимо отметить рукопись Н.П. Лихачева “О византийских печатях” (1936 г.)⁴, в которой описано 716 экземпляров. В основном это печати с монограммами. В своем исследовании Н.П. Лихачев выделял несколько типов печатей с монограммами, распределив их по таблицам, среди них: “монограммы имени”, “монограммы призывания Богородицы”, “крестообразные монограммы с TW ΔΟΥΛΩ COV или TW CW ΔΟΥΛΩ. Однако критерии, по которым датировалась та или иная монограмма, им, по всей видимости, выработаны еще не были. Значительное количество печатей с монограммами было опубликовано в корпусе Г. Закоса – А. Веглери⁵. Издателями учитывались следующие признаки: вид монограммы, типы лицевой и оборотной сторон печати, шрифт, наличие тех или иных должностей (титолов). Совокупность этих признаков давала возможность определить датировку более точно.

Особо следует отметить исследования в этой области В. Финка, собравшего большое количество монограмм на разных материалах и показавшего все их разнообразие⁶. Им же был предложен метод их раскрытия, согласно которому монограмма раскладывалась на буквы, а затем они выстраивались в алфавитном порядке. Этот набор букв сравнивался В. Финком с данными картотеки, в которую были занесены имена, титулы, должности (иногда их комбинации), взятые им из письменных источников, преимущественно раннего времени. Иногда такое сопоставление давало положительный результат, и монограмма получала свое раскрытие⁷.

В настоящее время сотрудники Австрийского института византистики и не-

¹ Gardthausen V. Das alte Monogramm. Leipzig, 1924.

² Laurent V. Monogrammes byzantins pour un hommage // Επετηρίς 'Εταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. λθ'-μ'. 1972–1973. P. 325–341; Seibt W. Zur Problematik byzantinischer Monogrammsiegel // Studies in Byzantine Sigillography. Washington, 1993. Vol. 3. P. 19–28.

³ Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. P., 1952. Pl. LXX.

⁴ Лихачев Н.П. О византийских печатях. Санкт-Петербургское отделение архива РАН. Ф. 246. Оп. 1. Д. 157–159.

⁵ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. I. Pt. 1–3, см.: Pt. 2.

⁶ Fink W.O. Das byzantinische Monogramm. Dissertation zur Erlangung des Doctorgrades. Wien, 1971.

⁷ Более подробно: Fink W.O. Neue Deutungsvorschläge zu einigen byzantinischen Monogrammen // BYZANTIOS. Festschrift für H. Hunger zum 70. Geburtstag. Wien, 1984. S. 85–94.

Блочковые

IΩANNY

IΩANNY

PATRIKY

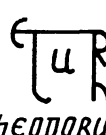
ПАВЛѸ

ПЕТРОВ

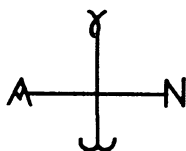

ПЕТРОВ

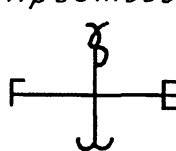

THEODORU

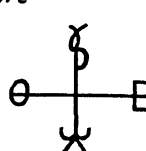
Крестообразные

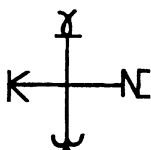
IΩANNY

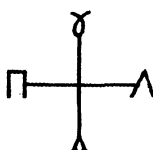
ГЕΩΡΓΙY

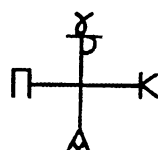
ΘΕΩΔΩΡY

KΩNSTANTINY

ПАВЛѸ

PATRIKY

Таблица I. Примеры наиболее распространенных монограмм

огрещистики доктор В. Зайбт и М. Грюнбарт пополняют банк данных, созданный В. Финком, и, модернизируя его методы, пытаются найти новые подходы к расшифровке монограмм. Несмотря на все усилия, исследователи сталкивались и сталкиваются с очень сложными проблемами, связанными с особенностями самих монограмм. Наибольшая заключается в том, что, как показала работа В. Финка, не существовало определенных правил при составлении монограммы, ее чтение могло начинаться с любой буквы, входящей в ее состав. Кроме того, нередко при составлении монограммы (особенно это характерно для блоковых) одна буква включалась в другую. Пересечение элементов букв в такой монограмме образовывало еще целый ряд дополнительных букв, например, буква "X", вписанная в "H", давала буквы: "A", "A", "M", "N", "П", "V", может быть, даже "Δ"⁸. Комбинация ромбовидной "O" с "H" дополнительно образует "K", "θ", "M", "Δ" (примеры могут быть продолжены). Употребляются ли все эти буквы при расшифровке монограммы или только часть из них, определить очень сложно.

Простая монограмма, включающая несколько букв, еще может иметь единственное решение. Однако так бывает не всегда. Буквы, ее составляющие, часто дают разные имена. Например, монограмма может принадлежать и Мариану, и Марину, и Марию, и Мавру.

⁸ Seibt W., Zarnitz M.L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Wien, 1997. S. 158.

Другая монограмма Ψ или, как вариант Ψ , приписывалась Л.А. Мацулевичем и М. Розенбергом императору Анастасию I или Юстиниану I, так как она содержит все буквы обоих имен: N, A, C, T, I, O, V. Как оказалось, одна и та же монограмма использовалась обоими правителями: ее можно видеть не только на монетах и в клеймах на блюдах времени Анастасия, но и на капителях Св. Софии и некоторых других церквей, построенных при Юстиниане⁹.

Что же касается сложной монограммы, состоящей из большого количества букв, то она нередко становится трудноразрешимой головоломкой, так как может включать либо длинное слово, либо комбинацию слов, например, инвокативная монограмма и имя, имя и титул, имя и должность. При огромном количестве имен, титулов и должностей, употреблявшихся в Византии, вариантов может быть очень много.

Сложность исследования нередко связана и с плохой сохранностью моливдовула, что ведет к уничтожению одного или нескольких элементов монограммы, помещенной на нем. Это еще больше затрудняет ее расшифровку или полностью лишает смысла.

Монограммы – блоковые, крестообразные, инвокативные – были очень многочисленны (так, в диссертации В. Финка их насчитывается около 2000), очень разнообразны и почти не повторяли друг друга, лишь некоторые из них употреблялись чаще других. Они включают имена, наиболее распространенные в Византии: Иоанна, Павла, Петра, Феодора, Георгия, Константина; а также титул патрикия (табл. I).

Сфрагистический материал показывает, какой длинный и сложный путь прошла византийская монограмма. Свое полное развитие она получила именно на печатях, что находит выражение в большом числе типов, сменявших друг друга на протяжении VI–XI вв. Такую эволюцию Г. Закос и А. Веглери назвали “несомненно уникальной в сигиллографии”¹⁰.

На табл. II представлены основные типы монограмм, их распределение по векам. При этом использованы преимущественно уже датированные печати, чьи владельцы известны по письменным источникам. Это, на мой взгляд, позволяет более конкретно проследить пути развития монограмм, а также, если не решить, то поставить ряд вопросов, касающихся их датировки и формирования отдельных типов.

Самые ранние монограммы, употреблявшиеся на печатях, относятся к разряду блоковых. В блоковой монограмме все буквы группируются вокруг одной, центральной, буквы, большей по размеру, или путем прикрепления к ней или образования с нею своего рода лигатуры. Чаще других в центре помещаются буквы П, М, Н, N, W, если они входят в состав слова.

Блоковые монограммы появились на печатях вместе с возникновением самих моливдовулов. Их можно видеть уже на старейших, так называемых конусовидных, печатях, относящихся к IV–V вв. У этих моливдовулов плоской является лишь одна сторона, на которой и помещалась монограмма (в других случаях – изображение). В коллекции Эрмитажа среди немногочисленных печатей этого вида 10 экземпляров разных матриц (их насчитывается не менее пяти)¹¹ содержат монограмму, которую можно раскрыть как ПΑΥΛΟΥ ΕΠΑΡΧΟΥ, хотя буквы Р и Х в ней не читаются (табл. II, VI в., № 1). Неполное использование в монограммах букв, входящих в состав слова или словосочетания, особенно характерно для первоначального их существования. Из десяти экземпляров восемь были описаны Н.П. Лихачевым¹². Все печати, по сведениям автора, происходят из Константинополя. Интересно отметить, что Лихачев не ставил специальной задачи собирания моливдовулов именно с этой монограммой, что свидетельствует о ее рас-

⁹ Cruikshank Dodd K. Byzantine silver stamps. Washington, 1961. P. 13.

¹⁰ Zacos G., Vegler A. Op. cit. Pt. 2. P. 847.

¹¹ Дополнительными элементами к монограмме в одном случае служит крест сверху (М-7889, 7892, 11467; 7890), в другом – крест сбоку (М-7886, 7891), в третьем – крест и звездочка (М-7893), в четвертом – крест, звездочка и полумесяц (М-3682, 7888, 7894).

¹² Лихачев Н.П. О византийских печатях. Табл. LXXXV, № 7–14.

пространенности. Такая же монограмма встречается на экзагиях Британского музея (датируются VI в.)¹³ и Эрмитажа.

Конец V–VI век – время наиболее интенсивного использования блоковых монограмм. Их многочисленность демонстрирует коллекция Эрмитажа – около 370 монограмм, тогда как в корпусе Г. Закоса–А. Веглери их насчитывается более 200, а в диссертации В. Финка – 325 монограмм, помещенных на разных материалах, в том числе и на печатях (частично включая коллекцию печатей Г. Закоса). Эти монограммы содержат в себе чаще всего имя, реже – титул или должность владельца печати, иногда то и другое вместе, стоящие, как правило, в родительном падеже, что подразумевает “печать такого-то”.

Чрезвычайно редко блоковые монограммы имеют точную хронологическую атрибуцию. В их число входят монограммы на монетах и в клеймах на дне серебряных ранневизантийских сосудов, а также на ряде консульских диптихов, датируемых по времени правления консулов (487 г. – диптих Бозция, 506 г. – диптихи Ареобинда)¹⁴. Перстневая печать с портретом готского царя дает латинскую блоковую монограмму, которая может быть расшифрована как Theodoric. В этом случае она относится к 493–526 гг., когда Италией правил король остготов Теодорих¹⁵.

После середины VII в. блоковые монограммы на печатях почти не использовались. Если же они появлялись, то в сочетании с инвокативной формулой призыва помощи Богоматери или Христа. Слово, заключенное в монограмме, ставилось уже в дательном падеже.

К этому времени, вероятно, относится эрмитажная печать М-11928 (рис. 1)¹⁶. На ее л.с. помещена монограмма имени Константина в дательном падеже, с четырех сторон окруженная надписью: [Θ]-ΕΟ-ΤΟ-Κ[Ε]. На обороте – монограмма титула: ἀπὸ ὑπάτων. Вверху – крестик. По бокам и внизу расположена надпись Β-Ο-ΝΘΗ. В целом надпись читается следующим образом: θεοτόκε, βοήθει Κωνσταντίνῳ ἀπὸ ὑπάτων.

В VIII в. случаи употребления блоковых монограмм единичны, при этом монограмма соединяется с круговой надписью, помещенной между ободками.

Так, сложная блоковая монограмма, заключающая имя владельца (Никиты), а также его должность или титул, располагается в центре об.с. печати М-1214 (табл. II, VIII в., № 1). Она окружена надписью: ΒΟΗΘΕΙΤΩCΩΔΟV[ΛW]. По существу блоковая монограмма с круговой надписью на обороте служит продолжением крестообразной монограммы Θεοτόκε и круговой надписи: +ΠΑΝΥΜΝΗΤΕΑΧΡΑΝΤΕ на л.с. Восстановление надписи обеих сторон следующее: Πανύμνητε ἄχραυτε Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῷ δοῦλῳ Νικήτῃ...¹⁷.

В более позднее время блоковые монограммы на печатях практически не встречаются. Лишь в отношении XI–XII вв. можно говорить о возобновлении к ним некоторого интереса.

На других материалах (изделиях из слоновой кости, перстнях, на капителях) блоковые монограммы сохраняются в ряде случаев вплоть до XV в.¹⁸

¹³ Dalton O.M. Catalogue of Early christian Antiquities in the British Museum. L., 1901. P. 134. N 676.

¹⁴ Delbrueck R. Die Consulardiptychen und verwandte Denkmäler. Berlin; Leipzig, 1929. N 7, 13–15.

¹⁵ Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art. Third to Seventh Century. Catalogue of exhibition / Ed. by K. Weitzmann. New York, 1979. P. 58–59. N 56.

¹⁶ Аналогичные экземпляры: Zacos G., Vegleri A. Op. cit. Pt. 2. N 302 (550–650); М-7488 (Эрмитаж). См.: Лихачев Н.П. О византийских печатях. Табл. СII, 14 (монограммы раскрыты не были, датировка – VII в.).

¹⁷ Аналогичный экземпляр другой матрицы: М-1142 (Эрмитаж). Обе печати из коллекции Русского археологического института в Константинополе. Интересно отметить, что имя Никиты заключено также в крестообразной монограмме печати М-1102 (см. также: Laurent V. Les sceaux byzantins du Medaillier Vatican. Cité du Vatican, 1962. N 280). В целом надпись читается: πανάχραυτε θεοτόκε, βοήθει τῷ δοῦλῳ σου Νικήτῃ. Оформление печати М-1102 очень схоже с М-1214, 1142: на обеих сторонах всех экземпляров имеется монограмма и круговая надпись. Вероятно, владелец всех трех печатей один и тот же.

¹⁸ Volbach W.F. Elfenbeinarbeiten der Spätantike und des frühen Mittelalters. Mainz, 1952. Taf. 68. N 251; Mango C., Hawkins E.J.W. Additional finds at Fenay Isa Camii // DOP. 1968. Vol. 22. P. 177–184. Abb. 39. N 6; Millet G. Inscriptions byzantines de Mistra // Bulletin de correspondance hellénique. 1889. 23. P. 128.

	Инвокативные крестообразные с тетраграммой	
VI в.		
VII в.		 5
VIII в.	 5	 4
IX в.	 2	
X в.	 2	
XI в.		

Таблица II. Печати VI–XI вв.

Инвокативные крестообразные	Крестообразные	Блочные
	 2	 1
 4	 2 3	 1
 3	 2	 1
 1		
	 1	

Уже в середине VI в. появляется новая форма – крестообразная – монограммы. Сначала она сосуществует с блоковой, затем постепенно начинает ее вытеснять. Вместе с окончательным утверждением христианства в Византии, крест как наиболее простой и выразительный его символ, ложится в основу крестообразной монограммы. Ее буквы располагались на концах креста или в перекрестьи. Эта форма, а также углы, образованные рукавами креста, позволяла использовать большее количество букв в монограмме. Так появилась возможность зашифровывать более длинные надписи, что вполне отвечало запросам государства с чрезвычайно развитой бюрократической системой. В дальнейшем, когда иконоборчество запрещает поклонение образам, интерес к крестообразной монограмме еще более усиливается.

Самые ранние монограммы этого типа обнаруживаются не на печатях, а на другого рода материалах, в частности, на капителях храма Св. Софии в Константинополе, где читается имя императрицы Феодоры. Исследователи относят эти монограммы ко времени строительства собора, т.е. к 532–537 гг.¹⁹

Постепенный переход от блоковых монограмм к крестообразным наиболее наглядно прослеживается на нумизматическом материале, а также на клеймах серебряных блюдов.

Монограммы на монетах и в VI–VIII вв. встречаются достаточно редко. Анализ монет различного номинала отдельных регионов империи показывает, что монограммы присутствуют почти исключительно на медных выпусках, в основном фоллисах, чеканившихся провинциальными монетными дворами. В разное время наиболее часто монограммы использовались монетными дворами Херсона, Карфагена, Антиохии, Сиракуз. Чаще всего они заключали в себе имя императора, чеканившего монету, иногда сопровождая его изображение, иногда же выступая как самостоятельный тип или добавочный элемент к основным символам.

Если на монетах вплоть до Юстина I (518–527) помещались исключительно блоковые монограммы, то уже при Юстиниане I наряду с ними, на пентануммиях Антиохии, впервые появилась крестообразная монограмма имени этого императора. Уже к концу VI в. блоковые монограммы полностью исчезают с поля монет²⁰.

Те же явления можно наблюдать при рассмотрении клейм на дне серебряных сосудов VI–VIII вв., имевших, вероятно, константинопольское происхождение. Обычное количество клейм достигает пяти. Среди них даны монограммы имени императора, в правление которого был изготовлен тот или иной сосуд, а также имени комита общественных щедот. На этом материале картина постепенной смены блоковых монограмм крестообразными во второй половине VI в. становится еще более ясной. Первые крестообразные монограммы появляются на серебряных блюдах, так же, как и на монетах, во времена Юстиниана I. Их количество постепенно увеличивается на протяжении царствований Юстина II, Тиберия и Маврикия. При Фоке и Ираклии в первой половине VII в. блоковые монограммы в клеймах уже почти не встречаются. Наконец, при Константе II на дне сосудов помещаются исключительно крестообразные монограммы²¹.

Что касается печатей, то это же явление весьма наглядно прослеживается на молливулах, заказчиком которых был Вон, известный исторический деятель при императоре Ираклии, отразивший в 626 г. осаду Константинополя аварами (умер в 627 г.). В табл. II (VII в.) помещены две печати, одна из которых (№ 1) имеет на л.с. крестообразную монограмму имени Вона, а на обороте – блоковую с его титулом патрикия. Другая же (№ 2)²² имеет такую же монограмму имени на л.с. и крестообразную (должности магистра) – на оборотной стороне. Таким образом, если обе печати принадлежат патрикию Вону, жившему в первой половине VII в., мы имеем редкую возможность проследить смену типа монограмм на примере печатей одного лица.

¹⁹ Cruikshank Dodd E. Op. cit. P. 19.

²⁰ Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Washington, 1968. Bd. II. Pt. 1. P. 107–111.

²¹ Cruikshank Dodd E. Op. cit. N 14–78.

²² Zacos G., Vegliery A. Op. cit. Pt. 1. N 295, 296.

Крестообразная монограмма на одной стороне печати могла сочетаться с монограммой, изображением или надписью на другой. Например, на печатях М-1019, 1020 (рис. 2) монограммы помещены на обеих сторонах: на лицевой – имени Ἰωάννου, на обороте – церковной должности ἐπισκόπου²³.

На л.с. М-8285 (рис. 3) помещено одно из ранних изображений Богоматери Одигитрии между звездами, монограмма оборотной стороны, по-видимому, содержит имя и должность владельца печати: Ζαχαρίου ἐπαρχου²⁴.

Монограмма на печати М-7661 (рис. 4) раскрывается как Στεφάνου, на обороте – надпись С[Ι]ΝΙΑΤΟΡΙΟΥС²⁵.

К сожалению, примеры датированных печатей VI – первой половины VII в. с крестообразными монограммами очень малочисленны. Одной из самых ранних служит печать Павла, митрополита Христополя, упомянутого в письменных источниках под 536 г. (табл. II, VI в., № 2)²⁶. Для VIII в. крестообразные монограммы, включающие имя и (или) должность, уже не столь характерны. В качестве примера можно привести печать Петра, архиепископа Фессалоники третьей четверти VIII в. (табл. II, VIII в., № 2)²⁷ – монограмма раскрывается Πέτρου ἀρχιεπισκόπου. Для IX–X вв. такие монограммы скорее исключение, см. печать Феофана, параклиме-на, приближенного Романа I (920–944), табл. II, X в., № 128.

Если во второй половине VI в. крестообразная монограмма существует сама по себе, то уже в VII в. возникает сразу несколько новых типов: 1) крестообразная монограмма с надписью по сторонам; 2) инвокативная крестообразная монограмма, содержащая обращение за помощью к Богоматери, Христу, редко – к Святой Троице; 3) инвокативная крестообразная монограмма с надписью по сторонам.

Крестообразную монограмму с надписью по сторонам можно видеть на печати Иоанна, архиепископа Фессалоники (табл. II, VII в., № 3)²⁹. Владелец печати мог быть Иоанн, автор первого Жития св. Димитрия, возведенный на престол в начале VII в., или митрополит Иоанн, присутствовавший на VI Вселенском соборе в Константинополе (680–681).

В собрании Эрмитажа хранятся печати Феодора, сына патрикия Феодора, которые также можно отнести к VII в. (М-1101, 1151, 7492, 7500, 7512, печати разных матриц, рис. 5)³⁰. На л.с. – монограмма имени Θεόδωρου, по сторонам – надпись: V-I-O-V=Ἰωύ. На об.с. – та же монограмма, по сторонам – надпись: ΠΑ-ΤΡΙ-ΚΙ-ΟV= Θεόδωρου, Ἰωύ Θεόδωρου πατρίκῳ. Возможен, хотя и менее вероятен, другой вариант: Θεόδωρου πατρίκῳ Ἰωύ Θεόδωρου. В этом случае патрикием оказывается уже сам владелец печати, а не его отец. Такой точки зрения придерживается Н.П. Лихачев³¹.

Два других типа предопределили на несколько столетий основной путь развития монограмм, в связи с этим необходимо остановиться на них более подробно.

Инвокативная монограмма занимает лицевую сторону моливдовулов, на обороте чаще всего дана легенда. Как самостоятельный тип она выступает на печати Троила патрикия (табл. II, VII в., № 4)³², игравшего заметную роль при дворе римского папы Мартина I (654). Согласно классификации В. Лорана, это – I тип инвокативных

²³ Не изданы. Дм. – 19 мм (М-1019, 1020). Аналогичные экземпляры: *Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin*. P., 1963. Vol. V, 1. N 985 (VII в.); *Zacos G., Vegler A. Op. cit. Pt. 1. N 368 (550–650)*.

²⁴ *Лихачев Н.П.* Историческое значение итало-греческой иконописи. СПб., 1911. С. 117. Рис. 257. Автор предполагал имя Захарии в монограмме.

²⁵ *Лихачев Н.П.* О византийских печатях. Табл. ХСVI, 9 (VI–VII вв.).

²⁶ *Laurent V. Le Corpus...* N 436.

²⁷ *Oikonomides N. A Collection of dated Byzantine Lead Seals*. Washington, 1986. N 35.

²⁸ *Zacos G. Byzantine Lead Seals*. Berne, 1984. Vol. II. N 1084.

²⁹ *Catalogue of byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg museum of art / Ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. Vol. I: Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea*. Washington, 1991. P. 79–80. N 18.83.

³⁰ Изд.: М-7492 в: *Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin*. P., 1884. P. 566, 10. Описание М-7492, 7500, 7512 см.: *Лихачев Н.П.* О византийских печатях. Табл. CII, 7 (VII в.).

³¹ *Лихачев Н.П.* О византийских печатях. Табл. CII, 7.

³² *Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich*. T. I. Wien, 1978. S. 264–265. N 132.

монограмм и одна из самых ранних ее форм. Большинство из достаточно многочисленных печатей с инвокативной монограммой I типа относится к VII в. На первом этапе, как и другие инвокативные монограммы, она сочеталась на обороте с монограммой (или надписью), стоящей в родительном падеже. Представляется, что каждая из монограмм существовала, по сути дела, обособленно: одна содержала обращение к Божьей помощи, другая показывала, кому именно принадлежит печать. С середины VII в. родительный падеж оборота уступает место дательному, и монограммы на обеих сторонах (или инвокативная монограмма – надпись) становятся составными частями единой формулы.

В общей сложности В. Лораном было выделено 15 типов инвокативных монограмм³³, и этой классификации придерживаются многие современные исследователи сигиллографы. Однако она далеко не полна. Так, в таблицах Г. Закоса–А. Веглери было помещено уже около 100 типов инвокативных монограмм³⁴. А в результате исследования эрмитажной коллекции удалось выделить свыше 50 типов, из которых более 20 ранее не были представлены в литературе.

Важно отметить, что не все известные монограммы существовали одновременно и получили одинаковое распространение. Наибольшую популярность приобрела монограмма V типа (по В. Лорану) с обращением за помощью к Богородице. Она употреблялась в течение очень длительного времени: с VII по XI в., и неизмеримо чаще, чем другие типы инвокативных монограмм. Как наиболее используемый тип, эта монограмма нередко сопровождалась разнообразными дополнительными элементами: крестиками, звездочками, точками, образующими крестики, ветками кипариса, заключалась в гирлянду или круговую надпись, по сторонам от нее могли помещаться имя или тетраграмма. В табл. II ее можно видеть в графе VIII в. под № 3 на печати Мавра патрикия, упомянутого у Феофана под 711 г.³⁵

VIII тип (по В. Лорану), заключающий обращение к Господу Κύριε βοήθει, вероятно, появился несколько позже, чем V тип, и наиболее активно стал использоваться уже в VIII–IX вв. Самые ранние известные печати, владельцы которых упоминаются в источниках, относятся к периоду не ранее середины VIII в. В табл. II этот тип монограммы помещен на печати Антония, патриарха Константинополя (821–837; табл. II, IX в., № 1)³⁶.

Большинство же остальных инвокативных монограмм существовало, вероятно, очень недолго и употреблялось лишь изредка. Некоторые встречаются только по одному разу (особенно это характерно для VII в.) и, возможно, были придуманы самим заказчиком печати или гравером – создателем матриц, а не взяты с готового образца. Определить хронологические границы таких монограмм сложно – это работа будущего. Однако уже сейчас можно сказать, что некоторые из них характерны для иконоборческого времени. К ним относятся прежде всего монограммы, содержащие ΑΓΙΑ ΤΡΙΑΣ или взывающие к помощи Святой Троицы (см. табл. III). Печати с подобными монограммами очень малочисленны. Остается нерешенным вопрос, когда они появились. Во всяком случае относительно первой из приведенных монограмм (ΑΓΙΑ ΤΡΙΑΣ) можно все же предположить, что она существовала еще в конце VII в. Подтверждением может быть эрмитажная печать М-7146 (рис. 6) Стефана, императорского шафария и хартулария (надпись дана в родительном падеже). На ее л.с. помещена в центре монограмма Ἀγία Τριάς, а в углах – надпись: ΟΙΘΙΝΗΜΙΩΝ=ὁ θεὸς ἡμῶν. На обеих сторонах сохранились также следы круговой надписи³⁷.

Другого рода инвокативные монограммы скорее всего появились в X–XI вв.

³³ См. примеч. 3.

³⁴ Zacos G., Vegler A. Op. cit. Vol. I. Plates. Pl. 257–260.

³⁵ Ibid. Vol. I, 2. P. 912. N 1552.

³⁶ Zacos G. Op. cit. N 3.

³⁷ Лихачев Н.П. О византийских печатях. Табл. CXIX, 1 (монограмма раскрыта Н.П. Лихачевым как ΑΓΟΡΑΣ (ἀγορᾶς надпись около нее прочитана: Ἀθηνῶν. Автор относит печать ко второй половине VIII – первой половине IX в.).

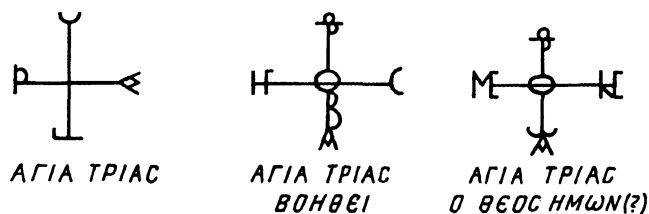

Таблица III. Монограммы иконоборческого времени

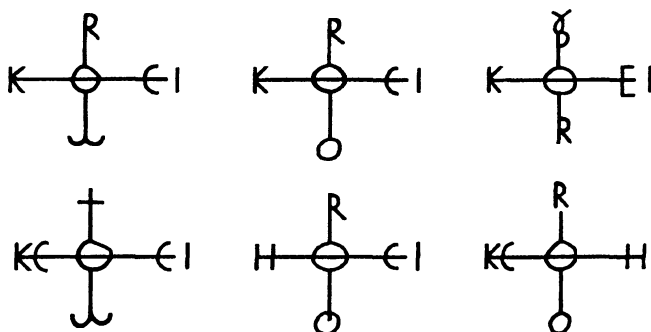

Таблица IV. Монограммы X–XI вв.

(см. табл. IV). На их позднюю датировку указывает, в частности, использование открытой формы В (в виде латинской буквы R), характерной для печатей середины IX – конца XII в.

Особое место в византийской сфрагистике занимает инвокативная крестообразная монограмма, соединенная с тетраграммой, расположенной по ее сторонам: τῷ δοῦλῳ σου – “рабу своему”, или τῷ σῷ δοῦλῳ – “своему рабу”.

Более ранней по времени, хотя и не намного, является тетраграмма τῷ δοῦλῳ σου. Примером служит печать Феодора, экзарха Италии, время правления которого относится к 678–687 гг. (табл. II, VII в., № 5)³⁸. Как показало исследование В.С. Шандровской³⁹, эта формула удерживалась на печатях недолго: немногим более столетия и, вероятно, за пределы VIII в. уже не выходит (к VIII в., в частности, относится печать Артавазда, патрикия и куропалата, узурпировавшего престол в 741 г. (табл. II, VIII в., № 4)⁴⁰.

В конце VII – начале VIII в. появляется другая тетраграмма τῷ σῷ δοῦλῳ. Она оказалась необыкновенно “живучей” и сохранялась на печатях вплоть до первой половины XI в. В табл. II помещен ряд такого рода печатей, относящихся к разным векам: печать Феофилакта, первого известного стратига Сицилии, начало VIII в. (графа VIII в., № 5)⁴¹, печать Иоанна, патриарха Константинополя (837–843; графа IX в., № 2)⁴²; Варды, патрикия и стратига Анатоликов (917; графа X в., № 2)⁴³. Самая поздняя печать принадлежит Евстафию, патриарху Константинополя (1019–1025; графа XI в.)⁴⁴.

³⁸ Zacos G., Vegler A. Op. cit. Pt. 3. N 2448.

³⁹ Шандровская В.С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже // ВВ. 1968. Т. XXIX. С. 253.

⁴⁰ Oikonomides N. Op. cit. P. 44. N 32.

⁴¹ Catalogue of byzantine seals at Dumbarton Oaks... P. 32–33. N 5.30.

⁴² Zacos G. Op. cit. N 4.

⁴³ Ibid. N 1062.

⁴⁴ Oikonomides N. Op. cit. P. 78. N 75.

Насколько возможно, в статье предпринята попытка в самых общих чертах показать очень сложную картину бытования византийских монограмм на печатях и те стадии, которые она прошла в своем развитии, начиная с блоковой монограммы, затем перешедшей от блоковой к крестообразной, от нее – к крестообразной инвокативной и, наконец, к крестообразной инвокативной, соединенной с тетраграммой. Табл. II позволяет видеть, что наибольшее разнообразие сфрагистических типов приходится на VII–VIII вв. Если в первой половине IX в. монограммы используются еще активно, то позже они начинают вытесняться новыми сфрагистическими типами, включающими крест на ступенях, изображение или надпись.